

ДМИТРИЕВ Ф. А. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ДМИТРИЕВ Федор Антонович, родился в 1878. В 1904 — окончил учительскую семинарию, преподавал в школе Петергофского уезда. С 1905 — член партии социалистов-революционеров, перешел на нелегальное положение, с 1906 — за границей. В 1908 — вернулся в Россию, вскоре был арестован, семь месяцев пробыл в тюрьме, затем по суду был оправдан. В 1912 — окончил землемерное отделение Политехнических курсов, работал землемером в Смоленской губернии. В 1930-х — проживал на станции Званка Мурманской железной дороги, работал землеустроителем. 11 февраля 1933 — арестован, приговорен к 5 годам ИТЛ и отправлен в Ухтпечлаг.

В феврале 1934 — обратился за помощью к Е. П. Пешковой.

<11 февраля 1934>

«Москва, Красный Крест Бюро помощи политзаключенным
— Председателю тов<арищу> Пешковой

з/к Ухтпечлага, г<ород> Чибью,
промысел № 2, топографа
Дмитриева Федора Антоновича

Просьба

Тов<арищ> Пешкова!

11 февраля 1933 г<ода> я был арестован ОГПУ на ст<анции> Званка Мурманск<ой> ж<елезной> д<ороги>, где я служил землеустроителем в Волховском РИКе, и постановлением тройки ОГПУ Л<енинградского> В<оенного> О<круга> от 7-го мая 1933 года по делу № 169 и 4063 приговорен к ссылке на 5 лет исправ<ительно->труд<ового> лагеря по ст<атье> 58-7-11 УК. Наказание отбываю в Ухта-Печерских лагерях на пром<ысле> № 2.

Считая вынесенное мне наказание незаслуженным, я обращаюсь к Вам с покорнейшей просьбой, если возможно, возбудить ходатайство о пересмотре моего дела и об отмене или облегчении наложенного на меня наказания. Мне уже 56 лет, по трудоспособности я числюсь в III группе — полуинвалид. По состоянию моего здоровья, — суровый Печерский климат является для меня губительным, и я не надеюсь вернуться к моей семье, если не будет сокращен мне срок наказания.

Сообщаю Вам краткие биографические о себе и об обстоятельствах дела сведения:

Я бывший народный учитель, окончил Новгородскую Учительскую Семинарию в 1904 г<оду>. В том же году Новгородский губернатор не разрешил мне по "неблагонадежности" учительствовать во "вверенной ему губернии". Я кое-как поступил учителем в Петергофский уезд Петербургской губ<ернии>.

9 января 1905 года я вместе с рабочими шел по двору и остался жив благодаря случайности. После 17 октября 1905 г<ода> мы, учителя Петергофского уезда, организовали в уезде "Крестьянский Союз", за что в начале 1906 г<ода> многие из нас были арестованы. Мне лично пришлось перейти на нелегальное положение и скрываться. Арестован я был в июне месяце 1906 г<ода> в редакции с<оциал>-р<еволюционной> газеты "Мысль" на Мытнинской ул<ице>, просидел до октября месяца в одиночке и административно приговорен к высылке в Нарымский край на два года.

Высылка нам всем была заменена выездом за границу, таким образом, в конце октября 1906 г<ода> я очутился за границей в Женеве, где и прожил 2 года до конца высылки.

В Женеве в 1907 г<оду> я встречался несколько раз с Вами, т<оварищ> Пешкова. Вы приходили на собрания группы с Хилковым или А.Н. Бахом. Председателем группы состоял Дикер. Меня Вы, вероятно, с тех пор не помните, но я Вас не забыл. И эти с Вами встречи натолкнули меня на мысль, обратиться к Вам с настоящей просьбой.

По возвращении из заграницы в 1908 г<оду> я вновь был арестован и привлечен по делу организации "Крестьянского Союза". Просидел с марта по октябрь в Царско-Сельской тюрьме. Судебной Палатой по этому делу был оправдан.

После этого учительство для меня закрылось, меня никуда не принимали. Я принужден был вновь поступить учиться на Политехнические курсы. Окончив за 2 года Землемерное отделение курсов, я поступил в 1912 году землемером в Смоленскую губернию. Это было время правительственной реакции, революционной работе приходилось уделять мало времени, я был занят своей новой специальностью.

После Февральской революция опять принял участие с с<оциал>-р<еволюционной> группой в выборах в Учредилку и местные самоуправления. С Октябрьской революции я ни с какими с<оциалистами>-р<еволюционерами> совершенно не встречался и о партии с<оциалистов>-р<еволюционеров> не имею совершенно никакого представления. Все время я работал в качестве землемера-землеустроителя в Земельных органах, а затем в Госземтресте, землеустроивая колхозы, совхозы и др<угих> гос<ударственных> организаций. О каких бы то ни было вредительских и контрреволюционных деяниях я даже в мыслях не имел представления.

Но вот в феврале прошлого года, в связи с разными неполадками в колхозах, я арестуюсь, обвиняюсь и ссылаюсь на 5 лет в Ухтпечлаг по ст<атьям> 58-7-11 УК, обвиняюсь в организации с<оциал>-р<еволюционных> группировок, во вредительстве. На самом деле ни о вредительстве, ни о группировках я не имею ни малейшего представления. И я считаю, что я обвинен лишь только потому, что я был с<оциалистом>-р<еволюционером> с 1905 по 1917 г<од>.

Семья моя — жена и дочь 5 лет остались на ст<анции> Званка без всяких средств.

Еще раз прошу Вас, т<оварищ> Пешкова, если можете, возбудите ходатайство об облегчении наложенного на меня наказания, которое ни в каком случае мною не заслужено. Весь остаток сил моих я употребляю на участие в социалистическом строительстве.

Буду ждать Вашего ответа.

Ф. Дмитриев.

11 февраля 1934 г<ода>»¹.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1108. С. 42-43. Автограф.